

ДЕТИ-МИГРАНТЫ В ШКОЛЕ: ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ПЕДАГОГУ И ЧТО С ЭТИМ ЗНАНИЕМ ДЕЛАТЬ

И. СЕРЁГИНА

После распада СССР в поисках работы в Россию прибывает как легально, так и нелегально большое количество людей из стран ближнего зарубежья. Меняют место жительства (мигрируют) по тем же самым причинам и жители самой России. Особенно это относится к Северному Кавказу. Самый большой приток мигрантов принимают такие города, как Москва и Санкт-Петербург. В связи с ежегодным ростом миграций в России актуальным является необходимость более глубокого изучения этнопсихологического содержания реальных ситуаций, лежащих в основе межэтнической напряжённости, касающейся всех регионов страны. Поэтому межнациональное взаимодействие становится актуальным не только в экономической, политической сферах, но и в образовании. Существуют проблемы социально-психологической адаптации детей приехавших с родителями и детей, родившихся в этих семьях уже в России, владеющих двуязычием (билингвизм), у них отмечаются академические трудности в усвоении учебного материала, трудности в общении и взаимодействии с одноклассниками.

Образование — это один из наиболее очевидных показателей уровня культуры людей, однако не только оно расширяет диапазоны культурных представлений и способствует преодолению предрассудков. Адаптация к иной этнокультурной среде — это сложный процесс и объясняется тем, что этническая культура является опытом выживания этноса, закреплённого в памяти традициями. Эти и другие проблемы актуальны для многих регионов страны и представляют новую область педагогических исследований. Например, состав современных московских школ в отдельных классах включает до 40% детей [2], слабо владеющих русским языком или вовсе не говорящих по-русски, то есть детей-мигрантов, закрепивших за собой в современной методической науке термин «инофоны».

Инофоны — это учащиеся, принадлежащие иной языковой и культурной общности, чем большинство коренного населения страны, в которой они проживают и получают образование.

Эксперты не выделяют детей-мигрантов как группу, с низкими шансами на успешное обучение, выделяя знание русского языка как ключевой фактор успешности обучения. Так, например, различная успеваемость ученика по математике и литературе зачастую зависит от знания русского языка. Обучение детей-мигрантов в российских школах традиционно связывают с их понижающим эффектом на общий уровень обучения в школах и их невысоким уровнем знаний, в силу слабого знания русского языка. Но, как предлагает один из экспертов, возможен нестандартный выход из такой ситуации: детей-мигрантов тестируют при приёме в школу по основным предметам (русский язык, математика, ино-

105

Педагогическая
мастерская
[115 – 120]

странный язык) и зачисление ребёнка в класс, подходящий ему по уровню знаний, а не по возрасту. При таком подходе главным становится ориентация на качество знаний, когда одинаковые требования предъявляются ко всем, без учёта специфики национального воспитания и традиций. Успеваемость детей-мигрантов при таком подходе слабо отличается от успеваемости московских детей. Логичным с точки зрения *лучшей адаптации* для детей-мигрантов, стало свидетельство экспертов о том, что родители детей-мигрантов не очень стремятся отдавать детей в национальные школы и в школы, где много детей-мигрантов. После окончания обучения, наличие или отсутствие гражданства у детей-мигрантов, становится одним из главных факторов их жизненного успеха [2].

Необходимо отметить, что улучшение качества знания русского языка у детей-мигрантов, особенно у тех, кто впервые приходит на учёбу в российские школы, помимо всего прочего, зависит от уровня достатка семей детей-мигрантов, имеющих разный доступ к дополнительным платным возможностям повышения уровня знания русского языка (репетиторы, курсы русского языка, платные услуги в школе).

Отношения в коллективе и с учителями складываются по-разному. Учителя отмечают потерю традиционных норм поведения, у детей-мигрантов и замену её на современные нормы поведения детей городской среды. При этом, по мнению опрошенных экспертов, перенимаются далеко не лучшие качества, а теряются далеко не худшие. Например, учителя рассказывали, что девочки теряют скромность, уважительное отношение к старшим, перенимая при этом вызывающее, дерзкое поведение, не свойственное девочкам-мигранткам, особенно из мусульманских семей. Зачастую дети мигрантов пользуются в школьном коллективе большим авторитетом, опрошенные эксперты связывают это в том числе с национальными особенностями воспитания, когда, например, дети-мигранты из Закавказья, рано принимают на себя обязанности взрослых, что делает их личный жизненный опыт глубже и богаче, чем у их одноклассников: «...Это бывает по-разному, но всё равно дух национальный в ребёнке, он сохраняется и это вызывает уважение...». При этом гендерные отношения в школе, как в силу национальных особенностей воспитания, так и, наоборот, смены норм поведения детей-мигрантов, складываются иногда очень непросто. Так, по свидетельству экспертов, мальчики-мигранты могут пренебрежительно вести себя по отношению к девочкам, как мигранткам, так и местным, в том числе, не единичны случаи сексуальных домогательств, включая групповые. На детей-мигрантов серьёзный отпечаток накладывает социальный статус их родителей и это серьёзно влияет на их отношения в коллективе. Дети небогатых родителей-мигрантов видят родительские проблемы, их сложное финансовое положение, и это может вызвать защитную реакцию, выражающуюся в агрессивном поведении или замкнутости от общения в школьном коллективе. Если говорить об обратной связи учитель-ученик, то необходимо упомянуть и о ксенофобии (страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, нетерпимость) учителей, имеющей чаще всего в основе своей межличностные отношения. Но ксенофобия учителей, судя по заявлениям экспертов, не является критической для всего среднего образования в целом. Скорее это проблема общественного сознания, проблема общества живущего под воздействием «языка вражды», нередко практикуемого СМИ, к которому принадлежат и сами учителя. Национальная идентичность детей-

мигрантов — реальность, с которой необходимо считаться и работать. Одной из самых актуальных тем можно назвать преступность среди детей-мигрантов. В сети распространения наркотиков среди школьников вовлечены и дети мигрантов и дети местных жителей, но, по мнению опрошенных экспертов, дети-мигранты представляют группу риска, из которой наркодельцы рекрутируют не только непосредственных продавцов наркотиков, но и организаторов сетей их сбыта. В то же время, говоря о преступности среди детей-мигрантов, сотрудники администраций московских школ напрямую не увязывали национальность учеников с частотой постановки на учёт в милиции [2]

Говоря о полиэтнических классах, т.е. о группах, где школьники принадлежат к различным национальностям, соответственно к различным культурам, необходимо отметить типичность черт социального и национально-психологического облика представителей некоторых общностей [1, с 178].

Например, **грузины** обладают обострённым чувством национальной гордости и национального достоинства, которые порождены высоким осознанием величия своей страны, опирающимся на героическое историческое прошлое Грузии, всегда побеждавшей своих врагов в борьбе за национальную независимость. Психология терпимости, такта и сотрудничества в межнациональном общении и взаимоотношениях с представителями других этнических общностей характерна для народа Грузии, несмотря на приписываемые ему горячность и нетерпеливость. **Армянская** семья отличается крепостью уз, страстной привязанностью к детям, ко всем родственникам без исключения. В отличие от других народов Кавказа и Средней Азии большим авторитетом в Армении пользуется не только отец, но и мать. Огромен авторитет также и у бабушки. Умение относиться с уважением к другим людям очень высоко ценится в Армении. Они почти никогда не терпят грубости, прямого принуждения, давления. **Азербайджанцы** по своему характеру любознательны, сообразительны, храбры, свободолюбивы, соблюдают данные ими обещания. Как правило, держатся скромно, но с достоинством, отличаются при этом быстротой суждений и выводов, что не всегда может быть однозначно истолковано другими людьми во взаимоотношениях с ними. В конфликтных ситуациях азербайджанцы эмоционально невоздержанны и горячи, но не так безоглядно, как, например, чеченцы или осетины. Однако в такие минуты, и они подчас склонны решать вопросы с представителями других национальностей «с позиции силы», вступаются за своих земляков вне зависимости от того, правы они или нет в данном случае. В целом народы Закавказья наделены:

- высоко развитым, обострённым чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, этнородовой сплочённостью и ответственностью;
- главным образом, чертами холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самопрезентации;
- большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально или национально предпочтительны и выгодны для них;
- подчёркнутым вниманием и уважением к старшим по возрасту, социальному положению и должности;

- хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка;
- стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку.

Что касается жителей Средней Азии, например, к национально-психологическим особенностям **узбеков** относятся решительность, обдуманность, доверчивость, доброжелательность, отзывчивость, особенно в начальный период их нахождения в многонациональном коллективе, готовность прийти на помощь, умение владеть своими чувствами. Вместе с тем некоторым из них присущи замкнутость, стеснительность, малообщительность, настороженное отношение к выходцам из других регионов, в частности из Прибалтики и Закавказья. В национальном характере **туркмена** уживаются самые противоположные черты: он гостеприимен, честен, верен своему слову по отношению к земляку, но считает хитрость, обман и коварство необходимостью в отношениях с чужими. Точно так же туркмен сострадателен и нежен к животным и вместе с тем жесток и даже бесчеловечен к другим людям — «врагам». Результатом социально-экономического и культурного развития страны стали такие национально-психологические особенности её народа, как высокая степень эмоциональности, воинственность, свободолюбие, неприятие признания власти над собой, умение переносить боль и страдания. Для **таджиков** наиболее характерны такие национально-психологические качества, как практический склад ума, рациональный образ мышления, опирающийся на абстрактные выводы и обобщения; умеренно выраженная эмоциональность, спокойствие, рассудительность; определённая степень замкнутости в полиэтнических группах, иногда настороженное отношение к представителям других национальностей; высокая оценка уважительного отношения к себе со стороны других народов. Таджиков отличают упорство, настойчивость в достижении поставленной цели, исполнительность. Они дружелюбны, но вместе с тем могут быть и скрытными до тех пор, пока не изучили окружающих. Не прощают моральных и физических оскорблений, идут из-за этого на конфликты. Таджики честолюбивы, щедры и бескорыстны. Как и представителям других народов Средней Азии, **киргизам** присуще подчёркнутое уважение и почтение к старшим. Высоки традиции воспитания национального достоинства. Неуважительное отношение к родным, родственникам при беседе с представителями киргизской национальности воспринимается остро и очень их обижает. Всё это требует от собеседника искреннего участия, такта, внимательности и терпения.

Вместе с тем следует учитывать тот факт, что довольно часто представители этой национальности легко попадают под влияние отрицательно направленных микрогрупп, а со временем сами принимают на себя эту роль.

В целом представители народов Средней Азии наделены:

- практическим складом ума, рациональным образом мышления, для которых не свойственны отвлеченные суждения, оперирование абстрактными понятиями;
- слабо выраженной внешней эмоциональностью, сдержанным темпераментом, спокойствием и рассудительностью;
- способностью стойко переносить физические страдания, неблагоприятные погодные и климатические условия;

- высокой исполнительностью, честностью, уважением к старшим;
- определённой степенью замкнутости в своих национальных группах, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей.

В полиэтнических классах Москвы, Санкт-Петербурга и других городах РФ, также учатся дети из семей, которые раньше проживали на Северном Кавказе. Например, многочисленные народы Дагестана (аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, табасараны, ногойцы, рутильцы, агулы и др.) имеют свою самобытную культуру и общие психологические особенности, что позволяет выделить Дагестан в особый регион. К нему примыкают Чечня и Ингушетия, представители, которых относятся к вайнахам и имеют много сходного в культуре и психологии. Северный Кавказ — наиболее сложный в этническом, религиозном и языковом отношении регион России, включающей в себя большое количество национально-территориальных образований и населённый многими народами.

Дети на Кавказе (мальчики в особенности) почти не подвергаются наказаниям, растут самостоятельными в условиях минимума запретов. У всех народов Кавказа популярны национальные виды борьбы, бокс. Занятия этими видами спорта, а также своеобразная народная педагогика с ранних лет формируют сильную волю, постоянную готовность к отпору, активность. Такие качества представителей разных народов Северного Кавказа позволяют им довольно быстро адаптироваться к разнообразным условиям жизни и деятельности. Данные этнографических, социально-психологических и социологических исследований показывают, что жители данного региона наделены [1, с. 162]:

- высокоразвитым, обострённым чувством национальной гордости, самолюбия и самоуважения, большой приверженностью национальным традициям и привычкам, способствующим поддержанию родовой сплочённости и ответственности;
- чертами преимущественно холерического и сангвинического типов темперамента, взрывной эмоциональностью, повышенной чувствительностью к чужим поступкам и суждениям, ярко выраженным стремлением к самовыражению и самопрезентации;
- большой самостоятельностью, активностью и инициативностью, упорством и настойчивостью в достижении поставленных целей во всех видах деятельности, особенно в тех, которые индивидуально предпочтительны и выгодны;
- хорошей физической подготовкой, относительно слабым знанием русского языка;
- стремлением к лидерству среди представителей других этнических общностей и в многонациональных коллективах, а также к образованию многочисленных микрогрупп по земляческому признаку, а также тенденция к образованию микрогрупп не только по национальному признаку, но и по принадлежности к коренным народам Кавказа вообще.

Часто обострённое чувство национальной гордости, вспыльчивость, несдержанность, отсутствие терпимости приводят к тому, что школьники явно выражено показывают своим поведением превосходство над сверстниками других национальностей. Безнаказанность мальчиков со стороны родителей позволяет им поступать так, как они считают нужным в разрез с теми правилами, которые приняты в школе. Принятым у кавказцев считается и возможность ношения ору-

жия подростками, т.е. то, что не законно, но возможно на Кавказе. Проживая в столице и других городах России, устойчиво, в большинстве случаев, сохраняется приверженность к национальным традициям и привычкам, но порой это проявляется в негативной форме, подростки акцентируют негативизм в своих поступках и поведении, прямо указывая на нетерпимость к сверстникам, учителям и непримиримость с действующими правилами в образовательных учреждениях города. Опрос учителей в школах, только подтверждает данные факты, описанные во многих статьях, относящихся к системе образования России.

Типичность черт социального и национально-психологического облика представителей описанных нами общностей позволяет определить всю сложность работы педагогов, педагогов-психологов, социальных работников и других специалистов в российских школах. Созревает много вопросов: «Что делать? Как выстраивать деятельность педагогов-психологов в полиэтнических классах, связанную с напряжёнными межличностными взаимоотношениями? Как помочь педагогу полиэтнического класса и учить, и воспитывать, и традиционно сохранять дружный класс?».

Модель сопровождения полиэтнических классов в школе

Модель сопровождения — это система, которая служит средством представления реального процесса улучшения, оптимизации и устранения дефектов.

Если мы говорим о системе в работе с полиэтническими классами, то эта работа должна начинаться уже в начальных классах. Прежде всего, педагог-психолог школы, работающий с младшими классами, должен в начале учебного года выделить для себя те классы, которые являются полиэтническими, и определить, какой национальности обучаются в нём дети и кого больше. Завести журнал, в который необходимо записать класс и все фамилии детей, в нём обучающихся, имя и отчество родителей, телефоны. Наличие большой документации у школьных психологов может вызвать сомнения, нужно ли заводить этот журнал, добавлять и так к большому числу документов дополнительную работу. Но это не так страшно, как кажется на первый взгляд. Это может быть один толстый журнал со списком всех начальных классов, и выглядеть он будет как шпаргалка, в которой будут отмечены полиэтнические классы. Необходимо познакомиться с детьми первых классов, посещать и наблюдать детей первое полугодие, такое наблюдение позволит выявить дезадаптивных детей и определить психологический климат в классе, связанный с межличностными взаимоотношениями. Результаты исследования, как правило, дают возможность выработать стратегию и определить методы психолого-педагогической коррекции в полиэтническом классе. Работа с детьми преимущественно должна носить групповой характер. Методы: арт-терапия, рисуночная терапия, игро-терапия и др.

Пример одного занятия. «Рисование в группе».

Одновременное рисование с возможным перемещением на чужие территории, например, с такими темами, как «остров», «лес», «подводный мир». Группа может состоять из 2-3-4-х человек, формируется психологом по признакам осложнённого взаимодействия детей между собой. В ходе рисования психолог корректирует рисунок, добавляя свои штрихи, предлагает помочь одного ребёнка

другому, просит позволить каждому что-то подрисовать на территории другого, уступить. В ходе рисования должна играть расслабляющая музыка, детям необходимо помогать, корректировать взаимодействие, хвалить, и как результат — получается хороший рисунок. По окончании работы проводится обсуждение (как работали в группе, как помогали, как уступали друг другу, почему нужно уметь договариваться и т.п.). Такое занятие можно проводить не только с детьми младших классов, подростки также увлекаются, рисуют, взаимодействуют, хотя в начале занятия испытывают состояние неловкости. Это даёт возможность наблюдать за групповыми ролями и их динамикой, позволяет выявить конфликт и найти подходы к его разрешению, как в процессе работы, так и при её обсуждении. Возможно применение и других вариантов, например, одновременное рисование в группе без предварительно выбранной темы; «кооперативное рисование», предполагает не только выбор темы, но и распределение ролей между участниками; одновременное рисование в пределах индивидуальных территорий, но с возможной коммуникацией между ними и др.

К здоровьесберегающим технологиям обучения детей в школах относится и периодическое пересаживание детей с одной парты на другую, ребёнок в течение учебного года должен посидеть и на первом ряду и на третьем, на второй парте и на последней (при хорошем зрении) и т.д. Данную технику можно использовать и для улучшения коммуникаций в классе. Например, Саша сидел с Машей, а спустя некоторое время посадите его с Рустамом. Если вы услышали от ученика или ученицы: «Я не буду с ним (ней) сидеть!», это звоночек, на который необходимо обратить внимание, выяснить причину и начать работать с ней. Таким же образом можно выстраивать дежурства в классе, они могут быть групповые не из 2-х человек, а из 3–4-х учеников, периодически меняя составы групп.

Образование в классе устойчивых микрогрупп, например из 2–4-х человек, невольно обращающих на себя внимание по каким-либо признакам, обязательно должно заинтересовать педагога или психолога. Если это группа детей, которая постоянно вместе проводит всё свободное время в школе. Дети стараются уговорить учителя посадить их рядом до конца учебного года, проводят всё время на переменах вместе, уходят после окончания уроков домой группой, дожидаясь друг друга. Все поручения учителя выполняют только своей группой и не реагируют на замечания, то педагогу или психологу необходимо выяснить особенности функционирования семьи каждого ребёнка из группы. Пообщаться с родителями (в какое время ребёнок приходит из школы домой, когда и как делает домашнее задание, кто друзья, чем занимаются, каким спортом занимается ребёнок и занимается ли чем-нибудь вообще и т.п.). Дети могут учиться хорошо, вести себя хорошо в школе, а за пределами школы вести асоциальный образ жизни, например, избивать ровесников или младших детей, требовать деньги, забирать телефоны у детей, мучить животных и это также касается групп, которые образуются не только по национальной принадлежности. Поэтому о жизни маленьких, устойчивых групп детей или подростков, образующихся в классе психолог и педагог должны знать и должны оптимизировать взаимодействие всех детей в классе, активизировать жизнь класса вне уроков (походы на выставки, в зоопарк, творческие вечера и т.п.). Способствовать развитию общения и взаимодействия всех учеников в классе. Понятно, что все дети в классе не

ТЕХНОЛОГИИ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

могут дружить между собой, но устойчивые небольшие группы в классе ведут свой образ жизни, устанавливают свои правила в группе, а такое положение повышает риск конфликтности между детьми в классе, особенно если он полиэтнический.

Такое сопровождение полиэтнических классов с начальной школы, уже является профилактикой нарушений межличностных взаимоотношений в классе. Также даёт возможность специалисту более точно знать психологические характеристики детей, сопровождать их длительный период обучения в школе и предотвращать конфликты между детьми в более старших классах.

Мы предложили вариант сопровождения полиэтнических классов с момента поступления детей в школу. Но если такая работа не проводилась и конфликт уже есть, то в младших классах он разрешается психологами и педагогами с меньшими трудностями в сравнении со старшими классами. А вот в старших классах на конфликт накладываются ещё и психофизиологические особенности подросткового возраста.

В работе со старшеклассниками полиэтнических классов большое значение для достижения положительного результата имеют индивидуальные беседы психолога и педагога с учеником. В этом случае результат будет зависеть от того, как специалист сможет расположить к себе подростка. В ходе беседы, необходимо корректно озвучить все положительные качества людей этноса, к которому принадлежит собеседник (ученик), например, «Я знаю, что все мужчины с Кавказа обладают с детства большой самостоятельностью, хорошей физической подготовкой, смелостью, активностью, всегда могут договориться». «Не понимаю, как же так получилось, или произошло, почему ты не смог сдержать себя? и т.п....». «Я думаю, что мы сможем решить этот конфликт, и ты попытаешься проявить себя, показать с лучшей стороны, как настоящий мужчина!» и т.п. Осознание и понимание учеником того, что психолог или педагог очень хорошо знает традиции и социально-психологические особенности той общности, к которой он относится, вызывают у него чувство уважения к человеку, с которым он беседует, даже если эта беседа и связана с конфликтом в классе.

Понятно, что оптимизация развития улучшения взаимоотношений в классе основывается не только на индивидуальных беседах с подростками, но и вовлечении их в жизнь класса и школы, особенно тех, кто пытается жить отдельно от коллектива, в одиночестве. Особенно сближают подростков спортивные команды, такие, как футбольная, баскетбольная, волейбольная и др. Им необходимо вместе тренироваться, отстаивать честь класса, праздновать победы, ну, а если проиграли, поддержать друг друга. Совместными могут быть (всем классом) поездки, экскурсии, походы, организация благотворительных акций и т.д.

Педагог должен организовывать активную жизнь класса, большую часть организации можно поручить родительскому комитету, контролировать взаимоотношения в классе и своевременно корректировать их вместе с психологом, а также акцентировать своё внимание не только на успеваемости учеников, но и стремиться к тому, чтобы гордо называться дружным классом.

В развитии социальной толерантности у детей можно использовать притчи, байки, истории и мифы. Толерантность — это терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, вероисповеданию, национальности.

[43 - 84]
Управление
и проектирование

112

Например, байка «Маленький принц и Лис»

В сказке А. де Сент-Экзюпери о маленьком принце есть замечательный момент, когда принц разговаривает с Лисом, а Лис спрашивает его о планете.

«Лис очень удивился:

— На другой планете?

— Да.

— А на этой планете есть охотники?

— Нет.

— Как интересно! А куры есть?

— Нет.

— Нет в мире совершенства! — вздохнул Лис».

Мораль: вне зависимости от наших желаний и стремлений мы не найдём совершенства в реальном мире, как не может его быть и в людях, живущих рядом с нами, да и в нас самих.

Байка «Чем занимаются люди»

На стройке работали три человека. Занимались все одним и тем же, но когда их спросили, что они делают, ответы оказались разными. Один сказал: «Я кладу кирпичи». Другой: «Я зарабатываю на жизнь», А третий ответил: «Я строю храм».

Мораль: то, что мы видим, оценивая поступки людей, не даёт нам основания с уверенностью утверждать что-либо о причинах такого их поведения.

Байка «Выкрутился»

Как-то в присутствии публики один человек решил продемонстрировать своё умение ездить на лошади, да только всё перепутал от волнения и сунул в стремя не ту ногу. В результате он оказался в седле, да только лицом к лошадиному хвосту. Зрители, естественно, засмеялись. Но горе-наездник в ответ на ехидные замечания ответил, ничуть не смущаясь: «Но вы же не знаете, в какую сторону я собираюсь ехать!»

Мораль: даже если вы оказались в неловкой ситуации, всегда есть возможность найти выход из неё и «сохранить лицо».

Байка «Коль на себя оборотиться»

Жил-был человек, имевший домашнюю живность, и когда он прослышал, что Моисей знает язык животных, то напросился к нему в ученики. Овладев этим знанием, он начал подслушивать разговоры своих домашних животных. Как-то раз петух сказал собаке, что лошадь скоро околеет, и человек всё понял. Чтобы не нести убытки, он заблаговременно продал лошадь. Спустя некоторое время он снова воспользовался своим знанием, подслушав разговор петуха с собакой, и узнал, что скоро подохнет его мул. Он снова вышел из положения без потерь, продал мула. В следующий раз петух предсказал смерть раба. Человек, потирая руки, продал раба и сэкономил приличные деньги. Он был крайне доволен со-

бой, полагая, что ценность знания в том и состоит, чтобы помочь человеку в его повседневных делах.

Но вот наступил день, когда петух поведал собаке, что их хозяину, увы, недолго осталось жить. В панике человек бросился к Моисею, спрашивая совета, что ему делать. Моисей сказал: «Теперь ты можешь заблаговременно продать себя!»

Мораль: прислушайтесь к наставлению Мудреца: знание, помогающее видеть свойства окружающих, оказывается бесполезным, когда дело касается величайшей заботы человека — его самого.

Байка «Смеяться ли над дураками?»

Жил на свете дурак. Однажды его послали за мукой и солью. Он взял с собой поднос. Человек, пославший его, сказал: «Смотри, не смешай их, они мне нужны по отдельности». Когда лавочник насыпал в поднос муки и принялся взвешивать соль, дурак сказал: «Только не смешай с мукой. Сыпь мне её сюда», — и перевернул поднос вверх дном, чтобы положить соль с другой стороны. Мука, разумеется, оказалась на полу. Зато соль осталась целой. Когда дурак возвратился к тому, кто его послал, то доложил: «Вот соль».

— Добро, — сказал человек, — а где же мука?

— А мука должна быть здесь, — ответил дурак и перевернул поднос.

Соль, разумеется, высыпалась на пол, как до этого мука.

Мораль: так же часто бывает и с людьми, которых никак нельзя отнести к дуракам. Делая то, что им представляется правильным, они сводят на нет другое, которое вполне может оказаться столь же правильным. Когда такое происходит не в действиях, а в мышлении человека, он попадает в тупик, какими бы соображениями ни обосновывал логичность своей мысли [3].

Литература

1. Крысько В.Г. Этническая психология. М., 2011. 300 с.

2. Назарова Е. Миграция в столицах и крупных городах мира (со ссылкой на: Friedmann J., Lehrer I.A. Urban Policy Responses to Foreign In-migration // Journal of the American Planning Association. 1997. Vol. 63. No. 1. P. 61–68) // Этнодиалогии. 2008. № 2 (28). С. 74.

3. Формирование межэтнической толерантности личности обучающихся в воспитательной среде образовательных учреждений: методические рекомендации / сост.: А.В. Кречетникова, А.А. Нарыгин, Е.В. Панюшкина. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 106 с.